

С. А. Шашкова

(ГГУ им. Ф. Скорины, Гомель)

ФРАЗЕОЛОГИЧЕСКИЕ ЕДИНИЦЫ КАК СРЕДСТВО ЭМОЦИОНАЛЬНО-ЭКСПРЕССИВНОЙ ХАРАКТЕРИСТИКИ

Данная статья посвящена вопросу богатства оценочных средств для характеристики человека во французском языке. В статье рассматриваются фразеологические единицы, имеющие в своей основе широкий спектр разных образов Национально-культурная специфика фразеологии находит свое отражение в образно-мотивированной внутренней форме, в выборе эталонов и стереотипов.

В систему оценочных средств, используемых французским языком для характеристики человека, входят не только имена прилагательные, но и достаточно большая группа фразеологических единиц (ФЕ), обладающих различной степенью идиоматичности. Например, для передачи значения «быть глупым» во французском языке, наряду с нейтральным свободным словосочетанием *être bête*, существуют ФЕ *être bête comme un âne*, *avoir l'esprit bouché*, *avoir le crâne étroit* и др. Фразеологические единицы рассматриваемого типа являются эффективным средством выражения образной, художественной и эмоционально-экспрессивной характеристики человека и представляют собой интересный объект для исследования как единицы, в семантике которых отражается национальное видение мира. Культурная информация, содержащаяся во ФЕ, заключена в ее образно-мотивированной внутренней форме, в выборе эталонов и стереотипов, дающих представление о критериях и оценках, свойственных конкретному языковому социуму [1, с. 187].

ФЕ со значением нравственной характеристики лица наиболее широко представлены в структуре с глаголами *avoir* и *être*, которые выполняют связующую функцию между субъектом – лицом и приписываемым ему признаком. Такая ФЕ представляет собой своего рода оценочный предикат в готовом виде и, употребляясь в личной форме, образует оценочное высказывание. Фразеологическим единицам со значением нравственной характеристики человека свойственна эмотивность. Имея в своей основе широкий спектр разных образов, они являются важным средством эмоционального выражения оценочных суждений.

Весьма плодотворной представляется идея о так называемом внутреннем переводе, о возможности использования слов-идентификаторов для передачи содержания фразеологизмов, компоненты которых стали «псевдообозначающими». Слово-идентификатор, или дескриптор, в терминологии Т. З. Черданцевой [2, с. 132], – это нейтральный эквивалент фразеологического сочетания, он является метаязыковой единицей, передающей смысл идиомы с помощью слов в их прямых значениях. Дескриптор не передает образности, эмотивности, интенсивности оценки, содержащейся в идиоме. Он может быть положен в основу классификации ФЕ по смысловому параметру, позволяя вычленять из фразеологических словарей группы синонимичных фразеологизмов, образованных на основе разных лексических единиц и обладающих неодинаковой синтаксической структурой. Организация фразеологического материала по смысловому параметру позволяет увидеть в комплексе языковые средства, имеющиеся для выражения того или иного понятия, соотнести их с соответствующими регистрами речи, определить характер образа, лежащего в основе идиомы.

Создание образа идиомы происходит в процессе переноса имени с одной ситуации на другую. Человеку приписываются характеристики конкретных предметов и явлений, животных, растений, природных объектов, мифологических существ, частей тела и др. ФЕ рассматриваемого типа отличаются чрезвычайной экспрессивностью, которая создается часто эффектом «загадки», «скрытого образа», в основе которого лежат конкретные слова, делающие образ чувственнее и живее.

Образное значение идиом связано с переосмыслением (полным или частичным) значений составляющих их компонентов, при этом в основе его, как показывает наш материал, чаще всего лежит метафорический перенос. Например, во ФЕ *avoir du feu dans les sabots* семантически опорным словом является лексема *feu*. В составе идиомы *feu* утрачивает связь со своим прежним означаемым, а все словосочетание получает смысл – быть энергичным, стойким. Значение ФЕ может быть «расшифровано» путем восстановления сравнения-подобия, через которое проходит любая идиома, мотивированная на основе метафоры. Восстановление сравнения-подобия можно попытаться произвести с помощью формул «подобно тому (чему)», «в положении, подобном кому (чему)», «как кто (что)». Так, например, ФЕ *avoir plus d'un tour dans son sac* употребляется, когда говорят, что человек хитер, что он является очень оборотистым. Такой человек подобен фокуснику (*tour* – фокус, проделка), который дурачит людей своими фокусами, обманывает, хитрит, ловчит. Таким образом, здесь

правомерно говорить о метафорическом переносе на основе сходства явления. Другой пример: *être chien* – быть злым, как собака. Здесь речь идет скорее о переносе, основанном на сходстве поведения, характера. Можно сказать, что у такого человека характер злой, как у собаки. В следующем примере – *avoir la tête bien meublée* (иметь большие познания) – голова человека сравнивается с хорошо обставленной комнатой, в которой много мебели, подобно тому, как в голове содержится много знаний. В некоторых случаях восстановление сравнения представляется достаточно сложным, однако «... даже в тех случаях, когда связь двух сравниваемых ситуаций потеряна в веках, сам по себе факт существования такого сравнения общеизвестен, и это только подтверждает возможность его восстановления» [3, с. 65].

В основе многих ФЕ рассматриваемого типа лежат сравнения. Например, *être bête comme un chou* – быть очень глупым; *être traître comme Judas* – быть неверным, предателем; *être ignorant comme une carpe* – быть невежей; *être doux comme une colombe* – быть кротким, как ягненок. Они являются, как правило, трехкомпонентными, созданы по форме свободного словосочетания, характеризуются при этом определенной устойчивостью структуры, воспроизводятся в готовом виде, представляя собой единицы языка, и фиксируются словарями.

Фразеологизация словосочетания часто основана на переносе значения по смежности (метонимический перенос). В группе ФЕ со значением нравственной характеристики лица наиболее многочисленную группу составляют ФЕ, опорным семантическим компонентом которых являются слова, обозначающие части тела. Такие ФЕ связаны с языковой символикой, возникающей прежде всего в связи с фетишизацией внутренних органов (сердце, печень, почки), неотторжимых частей тела человека (рука, нога, глаз, ухо) (4, с. 74). Каждый народ выбирает для себя какие-то функции частей тела, которые становятся символическими. Во французском языке достаточно широко представлены группы ФЕ с семантически организующими членами *coeur* (сердце), *tête* (голова), *esprit* (ум), *cerveau* (ум, мозг).

Сердце издавна и по праву считается самым главным органом человека, от которого исходят все наши чувства, им объясняются характер, поведение, поступки. Сравним: *avoir du coeur* – быть благородным, гордым; мужественным, храбрым; *avoir le coeur bien accroché* – быть мужественным, не робкого десятка; *avoir le coeur mal placé* – быть трусливым; *avoir le coeur dur* – быть жестокосердным; *avoir le coeur d'artichaut* – быть легкомысленным и др. [5, с. 257]. ФЕ, образованные путем метонимического переноса, выражают достаточно широкий спектр оценочных характеристик и представлены, прежде

всего, в оппозициях: *intelligent* (умный) / *bête* (глупый); *brave* (храбрый) / *lâche* (трусливый).

Фразеология хранит в своем составе многие слова, сочетания слов и структуры, которые могут дать чрезвычайно интересный материал относительно путей развития языка, его стадий и тенденций функционирования.

Изучение синонимических групп ФЕ приводит к пониманию специфики семантических процессов, лежащих в основе формирования идиом, дает возможность описать широкий спектр образных выражений, близких по значению и свидетельствующих о богатстве выразительных средств французского языка.

Список использованной литературы

1. Фразеология в контексте культуры. РАН, Ин-т языкознания. – М.: Языки русской культуры, 1999. – 288 с.
2. Черданцева, Т. З. Итальянская фразеология и итальянцы / Т. З. Черданцева. – М.: ЧеРо, 2000. – 304 с.
3. Юнг, К. Г. Психология бессознательного / К. Г. Юнг. – М.: Канон, 1994. – 184 с.
4. Bally, Ch. Linguistique générale et linguistique française / Ch. Bally. – Paris: Leroux, 1932. – 364 p.
5. Guiraud, P. Les locutions françaises / P. Guiraud. – Paris: Edition Delphe, 1962. – 265 p.